

Грохот — это был звук, который издал Ся Имин, вставая со стула и опрокидывая его на пол. Но ему было уже не до этого. Он поклонился Ань Цзинсину:

— Этот чиновник должен откланяться, у меня есть дела.

Сказав это, Ся Имин не стал ждать ответа Ань Цзинсина и быстро направился к двери, словно за ним гнались дикие звери. Казалось, он надеялся, что таким образом сможет предотвратить то, что должно было произойти.

— Линъюнь... — Ань Цзинсин посмотрел на удаляющуюся спину Ся Имина и окликнул его, но тот не вернулся. Спустя мгновение уголки его губ слегка приподнялись.

Линъюнь, как и прежде, остаётся таким же чувствительным.

Даже находясь далеко от столицы, многие события в ней не могли ускользнуть от внимания Области Тунчжоу.

— Зачем так хмуриться? Почему так серьёзен в моём присутствии?

Шу Чэнь с улыбкой посмотрел на Лэн Сяо. По исходящей от него ауре он сразу понял, что Лэн Сяо был в плохом настроении. Шу Чэнь, конечно, знал причину, но притворился, будто ничего не замечает, сохраняя невинное выражение лица.

— Зачем ты его оставил?

Лэн Сяо смотрел на Шу Чэня, чувствуя, что тот специально создал ему проблемы. Несколько дней назад он хотел оглушить Ци Чи и отправить его прочь, но Шу Чэнь настойчиво оставил его. Более того, он предоставил Ци Чи полную свободу, и теперь все в Оплоте Чёрного Ветра знали, что тот хочет жениться на нём. Это было просто нелепо!

— Тебе не кажется, что он интересный?

Шу Чэнь продолжал улыбаться, наблюдая за редким проявлением эмоций у Лэн Сяо. Он был уверен, что его решение было правильным.

Они работали вместе более десяти лет, и за это время Оплот Чёрного Ветра значительно расширился. Но впервые Шу Чэнь видел, как Лэн Сяо так теряет самообладание.

— Интересный? Мне кажется, тебе просто нравится, как он ко мне пристаёт, — холодно усмехнулся Лэн Сяо, глядя на Шу Чэня с недовольным выражением.

— Ох, как ты можешь так говорить? Просто я подумал, что в оплоте слишком скучно, и вот появился интересный человек, который может оживить обстановку.

Шу Чэнь не стал признаваться в своих скрытых мотивах. Ему действительно было забавно наблюдать, как молодой господин Ци Чи пристаёт к Лэн Сяо, но такие вещи не стоит обсуждать открыто.

— Не забывай, что он уже обручён!

Лэн Сяо бросил на Шу Чэня взгляд. Благородный человек не отнимает чужое, тем более, согласно полученной информации, этот господин Ци уже обручён с сыном семьи Чжоу.

— Пфф! — Шу Чэнь не смог сдержать смеха, глядя на Лэн Сяо. Он не знал, что сказать, и в

конце концов хлопнул по столу с ноткой досады в голосе:

— Старший брат, старший брат! Мы же бандиты! Бандиты! Ты понимаешь, что это значит? Кто будет рассуждать о морали с бандитами? Даже если он обручён, даже если уже женат, если старшему брату он понравится, одним приказом мы сможем забрать его!

Лэн Сяо холодно взглянул на Шу Чэня:

— Ты сам-то понимаешь, кто ты на самом деле?

Оплот Чёрного Ветра внешне был бандитской шайкой, но внутренняя суть была известна только трём его лидерам. Какая банда запрещает другим приближаться к своей территории? Какая банда не грабит окрестные деревни?

Шу Чэнь, услышав это, на мгновение замер, не зная, что ответить. Затем он сменил тему:

— Говорят, генерал Бае из Тюрков во главе 600 000 конницы напал на Область Синьчжоу. За шесть дней он захватил уже два города, и теперь даже город Юйчэн на грани падения.

— Все они ни на что не годны.

Услышав это, Лэн Сяо лишь бросил эти четыре слова. Хотя его слова были резки, он думал о нынешнем состоянии военачальников Сиюань. Кроме Лу Юаня, практически не было никого, кто мог бы взять на себя ответственность.

— Поумерь свой пыл, их всё же одобрил император.

Шу Чэнь не был удивлён такой реакцией Лэн Сяо. Тот всегда смотрел свысока на многих, но нельзя было отрицать, что у него были на это способности и право.

Лэн Сяо, услышав слова Шу Чэня, ничего не ответил. По какой-то причине он не испытывал симпатии к императору, даже несмотря на близкие отношения господина с ним. Это не вызывало у Лэн Сяо никаких тёплых чувств.

Более того, в последнее время Лэн Сяо всё чаще чувствовал, что ему не место в Оплоде Чёрного Ветра и что он не должен служить господину. Ему казалось, что у него есть ещё одно важное дело, но что именно, он никак не мог вспомнить.

Шу Чэнь, наблюдая за выражением лица Лэн Сяо, убрал с лица свою обычную легкомысленность и выглядел немного встревоженным:

— Ты что-то вспомнил?

Шу Чэнь задал этот вопрос не без причины. Лэн Сяо потерял память и совершенно не помнил событий до прибытия в Оплот Чёрного Ветра. Иногда в его голове мелькали обрывки воспоминаний, но он не мог их ухватить. Врачи говорили, что со временем он, возможно, начнёт вспоминать, но на деле всё было наоборот. С течением времени даже те смутные воспоминания, которые у него были, становились всё более расплывчатыми.

Лэн Сяо взглянул на Шу Чэня, но в конце концов покачал головой:

— Нет, продолжай.

Шу Чэнь, увидев холодный взгляд Лэн Сяо, не стал больше расспрашивать и продолжил:

— В столице никто не вызвался возглавить войска, и в итоге Великий генерал Вэйюань сам вызвался стать командующим. Вчера он выступил с войсками. Судя по их скорости, они смогут достичь Области Синьчжоу максимум через шесть дней.

— Лу Юань — действительно выдающийся человек, — услышав это, Лэн Сяо лишь усмехнулся и больше ничего не сказал.

Шу Чэнь, услышав это, покачал головой. Его старший брат всегда смотрел свысока на всех, и даже первый военачальник Сиюань в его глазах был всего лишь «выдающимся человеком».

— Что ещё?

Лэн Сяо взглянул на Шу Чэня.

Шу Чэнь пожал плечами и продолжил:

— Наследный принц заболел и уже пять дней не выходит из покоев. Вчера заместитель министра юстиции Ся Имин посетил резиденцию наследного принца, а после вышел в растерянности, затем отправился в Терем Весеннего Ветра и напился до бесчувствия. До сих пор не очнулся. Возможно, наследный принц что-то ему сказал.

Если бы Лу Яньси был здесь, он бы сильно удивился, услышав их разговор. Даже Мо Юй не смог бы передать сообщение из столицы в Область Тунчжоу за один день, но Лэн Сяо не только справился с этим, но и выглядел при этом совершенно непринуждённо. К сожалению, Лу Яньси не знал об их беседе.

— Заместитель министра юстиции Ся Имин, — Лэн Сяо прищурился, словно что-то вспоминая, — чем болен наследный принц?

— Неизвестно. С тех пор как супруга наследного принца серьёзно заболела, резиденция закрыла свои двери для гостей. Кроме Ся Имина, который вчера насильно проник внутрь, никто больше не смог войти. Однако, судя по описаниям слуг резиденции, — Шу Чэнь сделал паузу, — похоже, что и наследный принц тоже скоро скончается.

Слово «тоже» возникло неспроста, ведь супруга наследного принца была на грани смерти. Хотя в столице все уже считали, что она давно умерла, и наследный принц просто скрывает это, пока резиденция не объявит о её смерти, она всё ещё считается живой.

Лэн Сяо не был удивлён словам Шу Чэня. То, что резиденция наследного принца закрыла свои двери, уже не было новостью. Не у всех были такие связи и смелость, как у Ся Имина, и не все были так близки с Ань Цзинсином, чтобы осмелиться ворваться в резиденцию. Но по действиям Ся Имина уже можно было многое понять.

— В ближайшие дни следи за резиденцией наследного принца, — сказал Лэн Сяо, чувствуя, как будто что-то внутри него рухнуло, оставив пустоту. У него было сильное предчувствие, что Ань Цзинсин не должен умереть. Но почему, он никак не мог понять.

— Конечно, — Шу Чэнь помахал веером, — жаль, что изначально планировалось, чтобы старший сын семьи Лу возглавил войска, но потом появились новости о беременности его жены, и это приковало Лу Яньцзэ к столице.

Шу Чэнь прищурился. Действительно, сначала некоторые чиновники предлагали назначить Лу Яньцзэ командующим, но Лу Юань категорически отказался, сославшись на беременность

невестки. Хотя настоящий мужчина не должен отказываться от своих обязанностей из-за этого, но сначала семья, а потом страна. К тому же он ещё не настолько стар, чтобы не мог поднять меч.

<http://bllate.org/book/16474/1496991>